

АКАДЕМИЯ ДЛ Я ВСЕХ

Д.А. КАРПУК

АРХИЕПИСКОП
НИЛ (ИСАКОВИЧ)
(1799—1874)

ГЕОЛОГ, МИ-
НЕРАЛОГ,
ПАЛЕОН-
ТОЛОГ
И БОГО-
СЛОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Дмитрий Андреевич Карпук
Архиепископ Нил (Исакович)
(1799–1874): геолог, минералог,
палеонтолог и богослов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31513142

*Архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874): геолог, минералог,
палеонтолог и богослов: СПбПДА; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-906627-16-2*

Аннотация

Архиепископ Нил (Николай Федорович Исакович; 1799-1874), будучи выходцем из духовного сословия, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. После рукоположения в архиерейский сан поочередно занимал Вятскую, Иркутскую и Ярославскую кафедры. В Сибири архиепископ Нил занимался устройением церковной жизни и активной миссионерско-просветительской деятельностью, итогом которой стало присоединение к Православной Церкви старообрядцев и более тридцати пяти тысяч язычников. Он являлся переводчиком Св. Писания и богослужебных книг на монгольский язык, исследователем буддизма. Владыка Нил собрал в Сибири и завещал Санкт-Петербургскому университету минералогическую коллекцию, которую впоследствии академик В. И. Вернадский

называл одним из драгоценнейших и лучших частных собраний в России. Он был избран почетным членом Санкт-Петербургского и Казанского университетов, а также нескольких научных обществ Российской империи. Архиепископ Нил стал прототипом главного героя рассказа Н. С. Лескова «На краю света». Книга кандидата богословия Дмитрия Андреевича Карпука рекомендуется широкому кругу читателей, интересующихся историей Русской Православной Церкви.

Содержание

Введение, или Несколько слов об ученых архиереях «второго эшелона»	6
Мрак архивный, или Раздел источниковедческо-историографический, который можно и не читать	16
Глава I. Детство, отрочество, юность и духовно-педагогическая деятельность	28
“Гэтае дзіця падае вялікія надзеі”, или Несколько слов об образовании Николая Федоровича Исаковича	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Д. А. Карпук
Архиепископ Нил
(Исакович) (1799–1874).

**Геолог, минералог,
палеонтолог и богослов**

© Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии, 2015

* * *

Введение, или Несколько слов об ученых архиереях «второго эшелона»

В XIX веке все тогдашние монахи условно делились (как они сами говорили) на две большие группы – монастырских и ученых. В первую группу входила большая часть монашествующих, значительная часть из которых в свою очередь была вчерашними мещанами и крестьянами, а значит, людьми чаще всего малограмотными или вовсе безграмотными. Монастырскому монаху, иначе – «престецу», было очень сложно (а порой и просто невозможно) принять священническое рукоположение. Но если все же это происходило, то диаконский сан уже являлся большим успехом, а сан иеромонаха можно было считать генеральским чином. Выше по духовно-карьерной лестнице проходили единицы. Вторая же группа монахов именовалась ученой по одной причине – они имели духовное образование, то есть в сравнении с монастырскими монахами они были образованными. Но именовались они не «образованными», а именно «учеными» монахами. Впоследствии, после пострига, такой ученый монах мог, конечно, заниматься богословской наукой, если у него был интерес и если эти занятия не отвлекали его от основных послушаний. Но мог и не заниматься. И тогда ученые

труды такого ученого монаха в лучшем случае ограничивались лишь выпускным кандидатским сочинением, а иногда еще сборником слов и поучений.

Ученое монашество было тем золотым фондом Русской Православной Церкви, откуда черпались кадровые ресурсы для замещения административных постов в духовно-учебном ведомстве, настоятельских мест в монастырях и заграничных духовных миссиях, а также для замещения архиерейских кафедр. И если для монастырского монаха сан иеромонаха был вершиной его возможного роста, то для ученого монаха с этого все только начиналось. И для него остаться простым иеромонахом означало только одно – полный провал.

Ярославній архієпископъ Нилъ, † 21 іюня. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Б. Брыжновскій).

Архиепископ Нил (Исакович).

Ученые монахи чаще всего становились архиереями, которые далеко не всегда стремились к занятиям наукой.

Это и неудивительно. Частые богослужения, объезды епархий, необходимость решать всевозможные текущие вопросы епархиальной жизни поглощали уйму времени и требовали много сил. И не у всех владык была возможность посвящать несколько часов в день или даже в неделю сугубо исследовательской деятельности. Поэтому даже человеку знающему порой будет непросто назвать из числа многочисленных архиереев того же XIX века хотя бы полтора десятка выдающихся ученых архиереев. Конечно, первым в этом списке будет стоять святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Далее необходимо назвать еще двух святителей – Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского, и Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Затем в первый ряд ученых владык, безусловно, необходимо включить митрополита Московского Макария (Булгакова) и архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), известных своими монументальными и теперь уже классическими исследованиями по русской церковной истории. Никак нельзя пройти мимо величественной в истории нашего миссионерства фигуры святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского – «патриарха» миссионеров. К сожалению, теперь уже мало кто вспомнит имя выдающегося в свое время церковного деятеля и проповедника архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова). А ведь его проповеди были переведены на французский, немецкий, греческий, армянский и другие языки. И еще одна любопыт-

ная деталь: из всех архиереев XIX века только владыка Иннокентий изображен на известном памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде.

Все это ученые архиереи первого ряда, творцы церковной истории. Так, например, святителя Филарета называют солнцем русской церковной жизни XIX столетия. И с этим утверждением невозможно спорить. Святитель сделал так много для русской богословской науки, для духовной школы, в сферах церковно-государственных и церковно-общественных отношений, что каждой из сторон многогранной деятельности Филарета посвящены десятки исследований. И поскольку количество работ с каждым годом только растет, то ученые ввели даже специальный термин для обозначения всей литературы о наследии московского святителя – *Filaretica*. Но ведь, как хорошо известно, при ярком свете солнца очень сложно или, точнее, практически невозможно увидеть другие светила – луну, звезды... В такой ситуации складывается ложное представление, что других светил и не было. Это – во-первых. Во-вторых, XX век с его страшными катастрофами затмил собой предшествующее время. Например, если бы сейчас был 1913 год, то на вопрос, какое событие было самым страшным в истории России, среди ответов, вне всякого сомнения, конкурировали бы Смута начала XVII века и Отечественная война (первая и на тот момент пока что единственная) 1812 года. Далее вспоминали бы, конечно, еще иго татаро-монгольское, или, как теперь

принято говорить, золотоордынское. Но оно выглядело бы весьма блекло на фоне бесчинств поляков в 1612 году или разгула «двунадесяти языковъ» в 1812 году. Точно так же, как в 2015 году после беспрецедентных баталий двух мировых войн, выглядят бледненько Сигизмунд III с Лжедмитриями и Наполеон. А ведь еще были Октябрьская революция, Гражданская и «холодная» войны, «лихие 90-е». Вот и получается, что XIX век, чрезвычайно насыщенный и интересный, стоит как бы в тени у своего «младшего брата» – века XX. А вместе с ним в тени продолжает оставаться и церковная история (гражданской истории все же повезло больше).

Памятник «Тысячелетие России».

Вместе с тем нельзя не отметить тот момент, что наступает время, когда и церковная история XIX столетия все чаще привлекает к себе внимание исследователей, а вместе с ними и читателей. Причем внимание уделяется не только общим вопросам, но и биографиям наиболее видных церковных деятелей. В этом смысле современная церковная историография оказалась в тренде, так как современный этап развития жанра исторической биографии сейчас характеризуют исключительно такими понятиями, как «биографический бум», «ренессанс персональной истории», «новый биографизм», «биографический поворот»¹. Учеными – специалистами Свято-Тихоновского университета составляется поденное жизнеописание святителя Филарета. Усилиями многочисленных исследователей осуществляется грандиозное 40-томное издание творений святителя Феофана Затворника. Труды Игнатия Брянчанинова переизданы уже неоднократно. Та же «участь» постигла и творческое наследие Макария (Булгакова), Филарета (Гумилевского), Иннокентия (Борисова) и Евгения (Болховитинова). Завершено научное издание трудов Иннокентия (Вениаминова). Стоит только порадоваться, что столь значимые для нашей церков-

¹ *Иванова Т. Н., Мязков Т. П.* Новые аспекты биографики в современных историографических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 167.

ной истории имена вышли из тени забвения. Но, с другой стороны, есть еще очень много архиереев, труды которых вряд ли будут когда-либо переизданы, хотя бы потому, что они были востребованы и чрезвычайно актуальны исключительно для своего времени. Это и митрополит Григорий (Постников) – борец со старообрядческим расколом, основатель трех духовных журналов, в том числе и самого первого в истории церковной журналистики «Христианского чтения», и епископ Иоанн (Соколов) – известный специалист по каноническому праву, и архиепископ Амвросий (Ключарев) – крупный богослов и апологет Православной Церкви. Именно эти и многие другие ученые архиереи «второго эшелона» (а ведь еще можно выделить и «третий эшелон») оказались незаслуженно забытыми или остаются малоизвестными для широкой публики. К этому «второму ряду» относится и архиепископ Нил (Исакович) – ученый монах, знаток нескольких языков, переводчик Св. Писания и богослужебных текстов на монгольский язык, миссионер, полемист, духовный писатель, церковный историк и краевед, автор уникальных по своему содержанию и значению «Путевых записок» и научного труда по буддизму, геолог, обладатель уникальной минералогической коллекции, член Географического общества, почетный член Санкт-Петербургского и Казанского университетов, прототип главного героя рассказа Н. С. Лескова «На краю света». Разве этот ученый архиерей не заслуживает хотя бы краткого разговора о его дея-

тельности в истории чрезвычайно интересного, но пока еще мало известного, как показала архивная работа при изучении жизни владыки Нила, XIX столетия?

Мрак архивный, или Раздел источниковедческо- историографический, который можно и не читать

Первоначально данный раздел, обязательный для серьезного научного монографического исследования, писать не предполагалось. Однако со временем мнение пришлось изменить.

Во-первых, как известно, в биографическом очерке, претендующем хотя бы на какую-то полноту, невозможно пройти мимо указания даты рождения главного героя. Если говорить о дате рождения архиепископа Нила, то единственное, по поводу чего нет споров, это число и месяц – 9 декабря. Что же касается года рождения, то в разных изданиях, претендующих на достоверность, пришлось столкнуться с четырьмя вариантами. Согласно одним данным, Николай Исакович родился в 1796 году², согласно другим – в 1797-м³,

² *Родосский А. С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1907. С. 315; *Анастасенко Г. Ф.* Архиепископ Нил Исакович и его минералогическая коллекция // Памятники науки и техники. 1990. М.: Наука, 1992. С. 164.

³ *Ивановская О. Г.* Архиепископ Нил (Н. Ф. Исакович) как ярославский краевед и общественный деятель // Век нынешний, век минувший...: Исторический

согласно третьим – в 1798-м⁴ и, наконец, четвертым – в 1799-м⁵. Последний вариант, кстати говоря, встречается гораздо чаще. В одном из некрологов, наверняка в качестве некоего итога мучительных размышлений автора и редактора, о дате рождения архиерея было решено написать: «Родился он в последних годах прошлого века»⁶. К сожалению, поставить точку в этом вопросе пока не удалось.

Во-вторых, во введении архиепископ Нил был отнесен к архиереям «второго эшелона», многие из которых считаются забытыми или малоизвестными. Что касается владыки Нила, то все же необходимо сделать ремарку, что его имя известно, но в узких профессиональных кругах. Поэтому ни в коем случае не следует думать, что данный биографический очерк является одной из первых работ, посвященных архиепископу Нилу. Его имя и труды еще в синодальный период привлекали к себе внимание отдельных специалистов.

Это объясняется, прежде всего, тем, что владыка оставил

альманах. Вып. 2. Ярославль, 2000. С. 107.

⁴ Головищков К. Д. Ярославский архиепископ Нил // Могилевские епархиальные ведомости. 1894. 11 июня. № 17. Часть неофициальная. С. 397; Нил, архиепископ Ярославский и Ростовский (1798–1898) // Северный край. 1898. № 9. 10 декабря. С. 2.

⁵ Н.Д. Высокопреосвященный Нил, архиепископ Ярославский и Ростовский (некролог) // Странник. 1874. Июль. С. 38; Шабатин И. Архиепископ Нил (Исакович). (К восьмидесятилетию со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 8. С. 15.

⁶ Архиепископ Ярославский и Ростовский Нил // Всемирная иллюстрация. 1874. № 298. С. 179.

много сочинений, интересных по содержанию и не потерявших до сих пор своего значения. Главное, на что необходимо обратить внимание, это «Путевые записки», первая часть которых посвящена описанию переезда из Вятки в Иркутск (1838), а вторая написана под впечатлением путешествия из Иркутска в Якутск (1843). Впервые записки были опубликованы на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» в 1868–1871 годах. Причем в краткой статье, предшествующей публикации, отмечалось, что вообще планируется опубликовать «очерки путешествий по Иркутской епархии, записки на пути от Иркутска до Ярославля и, наконец, очерки путешествий по епархии Ярославской»⁷. В конце XIX века в одной из биографических статей отмечалось, что дневник, который преосвященный Нил вел со времени учебы в академии, остался у его племянника (сына двоюродного брата) Г. В. Барковского, жившего в Петербурге. В настоящее время часть записей владыки хранится в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО). Примечательно, что записки начинают публиковаться только в 1868 году, хотя ничего не мешало владыке приступить к публикации этого интереснейшего источника и раньше. Скорее всего, и это только предположение, что ранее публикация была невозможна из-за придирчивости Московского митрополита Филарета (Дроздова), скончавшегося в 1867 году.

⁷ Из путевых записок преосвященного архиепископа Нила // Ярославские епархиальные ведомости. 1868. Часть неофициальная. № 3. С. 22.

Многие специалисты, обращавшиеся к дневникам владыки как историческому источнику и литературному памятнику, в один голос заявляют, что перед нами труд не только выдающегося архипастыря, но и талантливого писателя. Современная исследовательница СВ. Мельникова после обстоятельного и емкого анализа этого весьма интересного сочинения преосвященного Нила пришла к выводу, что «Путевые записки» «должны рассматриваться не только в рамках собственно церковной литературы, но и как одно из выдающихся произведений русской литературы в целом, сопоставимое с другими шедеврами жанра путешествия»⁸, такими, как «Письма из Франции» Д. И. Фонвизина, «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествия вокруг света...» И. Ф. Крузенштерна, «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова и др.

Вторым по значимости трудом, принадлежащим перу владыки Нила, является исследование «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири», опубликованное еще в 1858 году. Об этой работе и ее значении для современной буддологии несколько слов будет сказано в соответствующем разделе.

Отдал долг архиепископ Нил и традиции, которая еще мало изучена, но которую сложно не заметить, обраща-

⁸ Мельникова СВ. Миссионер, ученый, философ, поэт: образ автора-путешественника в «Путевых заметках» архиепископа Нила (Исаковича) // Вестник Пермского университета, 2013. Вып. 1 (21). С. 106.

ясь к изучению жизни и деятельности русских архиереев XIX столетия. Имеется в виду публикация слов и поучений. Сложно найти архиерея позапрошлого века, который не напечатал хотя бы тоненькой брошюрки со своими проповедями. Владыка Нил не стал исключением и в 1860 году, который являлся особым периодом в истории Ярославской епархии, напечатал свои «Слова и речи». Его проповеди были посвящены разным вероучительным вопросам и церковно-общественным событиям. Современники отмечали ораторское искусство владыки Нила и его необыкновенный дар слова. Однако в имеющихся словах и поучениях перед нами предстает очень осторожный, внимательный к слову проповедник, живое слово которого надежно сокрыто под панцирем гомилетических приемов и литературно-богословских штампов. Слова и поучения владыки публиковались на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» и после 1860 года, но дополнительных сборников в виде второго и последующих томов больше не издавалось.

Выявить все работы владыки Нила непросто хотя бы потому, что некоторые исследования он писал в соавторстве. Например, в 1861 году на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» была опубликована статья, посвященная иркутским архиереям XVIII–XIX веков. О самом владыке Ниле в статье речь идет в третьем лице, но из предыдущих разделов видно, что автором выступает сам архиерей. Например, о епископе Вениамине (Багрянском) владыка Нил

пишет: «Далее язык мой немоствует. И я стократ желал бы оставить запечатленным на век дело, которое скорби наполняет сердце, мрача собой имена деятелей! Но дело это находится уже в письмени, а потому рано или поздно оно выйдет из мрака архивного. И тогда, не будучи уяснено живыми преданиями, слышанными мною из уст самовидцев, может быть превратно понято и бросит собою тень туда, где нет и не должно быть ее»⁹. Статья же вышла вообще без подписи, хотя не без оснований можно предположить, что авторами выступили сам владыка и его ближайший помощник по издательской деятельности в Ярославской епархии А. П. Крылов.

Уже в год смерти владыки не только краткие, но и пространные некрологи были опубликованы на страницах периодической печати того времени – в «Духовной Беседе» (№ 28), в «Ярославских епархиальных ведомостях» (№ 26–29, 31–33), в «Церковно-общественном вестнике» и др. Примечательно, что в 1891 году в журнале «Душеполезное чтение» была опубликована статья о владыке Ниле за подписью *граф М. Толстой*, надо полагать, известного писателя и агиографа Михаила Владимировича Толстого, двоюродного брата известного обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого. При внимательном чтении выяс-

⁹ Иерархи, преемствовавшие Иннокентию святому, на кафедре Иркутской паствы // Ярославские епархиальные ведомости. 1861. Часть неофициальная. № 51. С. 554–555.

няется, что данный текст слово в слово повторяет некролог 1874 года, опубликованный в «Страннике». И только те места, где автор статьи в журнале «Странник», подписавшийся как «Н.Д.», выражает свою точку зрения, граф Толстой опускает. Например, излагая сюжет об отношениях архиепископа Нила и митрополита Филарета (Дроздова), «Н.Д.» пишет о себе как об очевидце: «В 1867 году, 5 августа, преосвященный Нил, вместе с собравшимися в Свято-Троицкую Сергиеву лавру одиннадцатью архипастырями русской церкви, приносил поздравление приснопамятному первосвятителю московскому Филарету с 50-летним его архипастырским юбилеем и приветствовал в священнослужении, бывшем по случаю юбилея в лавре, а 19 ноября того же года принимал участие, вместе с киевским митрополитом Арсением и другими шестью архипастырями, в отпевании и погребении великого иерарха московского, которого он глубоко любил и уважал. Привязанность преосвященного Нила к митрополиту Филарету была до того велика, что он плакал, провожая гроб его из Москвы, и немало пролил слез на его могиле (пишу, как очевидец)»¹⁰. Граф Толстой в «своем» очерке повторяет все дословно, кроме слов в скобках¹¹.

В 1898 году некто В. Н. Ханыков из Москвы предпринял попытку составить полное жизнеописание преосвященного

¹⁰ *Н.Д.* Высокопреосвященный Нил... С. 42.

¹¹ *Толстой М.* Нил, архиепископ Ярославский // Душеполезное чтение. 1891. Ч. I. № 4. С. 616–617.

владыки Нила. В «Ярославских епархиальных ведомостях» было опубликовано обращение, в котором Ханьков просит присылать ему оригиналы и копии сохранившихся воспоминаний, документов, рукописей сочинений архиепископа Нила, а также его писем и т. п.¹² Что, в конце концов, вышло из этой затеи – неизвестно.

В 1954 году, в год восьмидесятилетия со дня кончины владыки Нила, на страницах единственного в Советском Союзе церковного периодического издания «Журнал Московской Патриархии» профессором Московской духовной академии И. Н. Шабатиным была опубликована небольшая биографическая заметка, правда, с некоторыми фактологическими неточностями¹³.

В постсоветское время к наследию архиепископа Нила стали обращаться все чаще. Одним из первопроходцев стала Галина Федоровна Анастасенко, минералог, директор Минералогического музея кафедры минералогии Санкт-Петербургского государственного университета, опубликовавшая о жизни и деятельности владыки Нила и его минералогической коллекции несколько обстоятельных статей.

В 2000 году в ярославском альманахе «Век нынешний, век минувший...» О. Г. Ивановской была опубликована статья, посвященная архиепископу Нилу как ярославскому кра-

¹² Ханьков В. Предполагаемое жизнеописание преосвященного Нила // Ярославские епархиальные ведомости. 1898. № 5. Часть неофициальная. С. 76–77.

¹³ Шабатин И. Архиепископ Нил (Исакович)... С. 15–17.

еведу и общественному деятелю. Главное внимание уделено разбору статьи владыки Нила «Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне архиерейский дом»¹⁴. По мнению исследовательницы, архиепископ Нил в своей работе активно использует новую для XIX века группу источников – церковный архив с многочисленными документами, относящимися к различным сторонам жизни: «Это различные летописи, хроники, временники, монастырские записки, донесения и рапорты священников, жалованные грамоты. Кроме того, архиепископ использует воспоминания современников, очевидцев каких-либо событий и свои собственные наблюдения»¹⁵. О. Г. Ивановская полагает, что архиепископ Нил как краевед никогда не ставил перед собой задачи написать обобщающий труд по истории Ярославской епархии, он собирал и описывал материал лишь по интересующим его частным вопросам.

Внимание на труды архиепископа Нила обратил и Константин Саймон – иезуит, профессор славянской и русской истории Восточного папского института. Итогом изучения «Путевых записок» стала статья «Латинские цитаты в „Путевых записках“ архиепископа Нила (Исаковича)». Автора поражает образованность владыки, который, описывая сибирь-

¹⁴ *Нил, архиеп.* Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне архиерейский дом // Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. № 1. С. 7–10; № 3. С. 21–25; № 4. С. 29–35; № 5. С. 43–44; № 7. С. 62–63; № 9. С. 81–82; № 10. С. 90–92; № 11. С. 98–101; № 12. С. 108–110.

¹⁵ *Ивановская О. Г.* Архиепископ Нил (Н. Ф. Исакович)... С. 114.

скую природу, с завидной периодичностью приводит цитаты из латинских (и не только) классиков. По мнению К. Саймона, «иногда цитаты служат для объяснения психологических состояний и настроений. Но все они отличаются некоторым несоответствием ситуации. Являясь следствием фундаментального классического образования, эти цитаты выглядят на фоне варварского окружения архиепископа Нила как нежная весенняя зелень в снегах диких краев»¹⁶. К слову сказать, 7 июня 2014 года архиепископом Петергофским Амвросием (Ермаковым) Константин Саймон был принят в сущем сане в Русскую Православную Церковь. 27 марта 2015 года по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря Москвы игумен Петр (Еремеев) совершил монашеский постриг священника Константина Симона. Интересно, сыграла ли в этом обращении какую-нибудь роль образованность русского архиерея Нила (Исаковича)?

Много документов, связанных с деятельностью архиепископа Нила, в настоящее время хранится в двух архивах Ярославля – в ЯМЗ и в ГАЯО. Собрание существует не как самостоятельный фонд (или фонды), но вошло в состав коллекций рукописей данных учреждений. Среди сохранившихся документов имеются отчеты о состоянии Иркутской епархии

¹⁶ Саймон К. Латинские цитаты в «Путевых записках» архиепископа Нила (Исаковича) // Филаретовский альманах. Вып. 4. М., 2008. С. 80.

за 1837–1853 годы, путевые журналы миссионеров Дмитрия Хитрова и Андрея Митропольского, путевые записки владыки Нила за 1843–1850-е годы (1. От Иркутска до Якутии и обратно, 1841–1843 годы; 2. По Ангарскому тракту, 1844 год; 3. По Забайкалью, 1846 и 1847 годы; 4. От Иркутска по Московскому тракту, 1850 год; От Иркутска до Ярославля, 1854 год), переписка и др¹⁷. Отдельные материалы находятся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО. Ф. 50).

В Российском государственном историческом архиве в фонде Святейшего Синода (РГИА. Ф. 796) было выявлено почти 500 дел, относящихся к деятельности владыки. Именно они и стали основным источником для данного исследования¹⁸. Кроме того, отдельные дела имеются и в других фондах (797, 802, 807). Далеко не все дела удалось просмотреть, а учитывая ограниченность объема книги по гранту, не все получилось и внести даже из тех материалов, которые были проработаны.

Таким образом, очевидно, что данная работа несколько не претендует стать исчерпывающим исследованием жизни и многогранной деятельности владыки Нила. Выявленный

¹⁷ Выражаю благодарность за предоставленную информацию кандидату филологических наук Софье Владимировне Мельниковой, ведущему научному сотруднику Научной библиотеки Иркутского государственного университета.

¹⁸ В цитатах из исторических документов для облегчения чтения и понимания смысла знаки расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации.

объем архивных материалов (а сколько еще предстоит выявить!) позволяет говорить, что время написания обобщающей монографии еще не наступило. Представляемый же научно-биографический очерк является всего лишь скромной попыткой поговорить о замечательном и интересном человеке, каковым и был архиепископ Нил, и его времени.

Глава I. Детство, отрочество, юность и духовно- педагогическая деятельность

“Гэтае дзіця падае вялікія надзеі”, или Несколько слов об образовании Николая Федоровича Исаковича

Николай Федорович Исакович родился в последние годы уходящего в историю бурного и, безусловно, переломного для России XVIII столетия. Происходил будущий миссионер из семьи священника, который служил при Николаевской церкви в селе Орехи Могилевской епархии. Теперь это городской поселок Ореховск, Оршанского района, Витебской области, в Республике Беларусь. Отец, который, по словам одного из биографов, происходил из дворянского сословия¹⁹, скончался раньше, чем на свет появился его сын. Поэтому воспитанием Николая занималась исключительно его матушка Марфа Ивановна, которую сын очень любил. Впоследствии, когда она скончалась в Гродно, владыка Нил

¹⁹ Головицков К. Д. Ярославский архиепископ Нил... С. 397.

устроил за свои деньги над ее могилой небольшую церковь во имя преподобной Марфы. Об этом свидетельствует надпись на мемориальной плите в алтаре церкви: «Здесь покоится прах Священницы Марфы Исаковичей, матери архиепископа Иркутского и Якутского и Кавалера Нила, скончавшейся 4-го мая 1846 года, имевшей от роду 74-е года, в память коей последним воздвигнут сей храм в 1848-м году»²⁰. Позднее, в 1866 году, при содействии епископа Брестского Игнатия (Железовского) и Гродненского губернатора Ю. К. Крживицкого церковь, которая «по наружности не имеет вида Православного храма и по внутреннему устройству весьма бедна, а по объему своему до того тесна, что затрудняет как священнослужителей, так и мирян, особенно при отпевании», была перестроена²¹. Владыка Нил, будучи тогда уже архиепископом Ярославским, пожертвовал на реконструкцию-перестройку 300 руб. Всего же необходимо было 1650 руб. В советские времена храм не избежал участи большинства православных храмов и был закрыт. В 1990 году решением Гродненского горисполкома церковь была возвращена Русской Православной Церкви и трудами иерея Ильи Комкова восстановлена в кратчайшие сроки (с августа 1990-го по июль 1991 года). В день святых первовер-

²⁰ Свято-Марфинская церковь // <http://pilgrim.by/content/view/418/581/> (Дата обращения: 29.11.2015).

²¹ Николай Исакович. Путевые записки. Часть I. Койданава. «Кальвша». 2013 // <http://acaraj-kut.blogspot.ru/2013/12/2-13.html> (Дата обращения: 29.11.2015).

ховных апостолов Петра и Павла она была заново освящена митрополитом Минским и Гродненским Филаретом (Вахромеевым).

Церковь во имя преподобной Марфы в г. Гродно.

Именно мать способствовала тому, чтобы Николай получил хорошее начальное образование, вполне достаточное, чтобы поступить в духовное училище в Орше. Скорее всего, именно на период обучения Николая Исаковича в училище пришлось нашествие в Россию наполеоновских орд. Впо-

следствии владыка Нил неоднократно рассказывал о курьезном случае, который тогда с ним произошел. Когда в Оршу вступила французская армия, Николай вместе с одним своим другом и маминой коровой бежал в Могилев. На выезде из Орши он столкнулся с военным доктором из вражеского отряда. Удивительно, но между беглецом и врачом завязалась беседа, детали которой владыка не сообщал, но это было и неважно. Главное же заключалось в том, что беседа велась на латинском языке. Познания мальчика из белорусской глубинки в иностранном языке были настолько глубокими, что после окончания разговора доктор не наглед ничего более подходящего, как написать на лбу мальчика «*Puer hic maxime spei*»²². Примечательно, что доктор написал эту фразу чернилами, а это значит, что смыть ее быстро вряд ли получилось бы. Возможно, это было сделано с той целью, чтобы мальчик беспрепятственно дошел до места назначения. Что в конце концов случилось с коровой, доподлинно неизвестно, но латинский язык Николай Исакович с тех пор не забывал никогда, даже во время своих продолжительных путешествий по бескрайним просторам России.

После окончания духовного училища Николай Исакович поступил в Могилевскую духовную семинарию. Владыка впоследствии с ужасом вспоминал годы «лютого», по его собственному выражению, семинарского обучения. Каждый день учащиеся ожидали учителей и начальство со страхом и

²² Этот ребенок подает большие надежды (лат.).

трепетом. После утренней и вечерней молитв в присутствии всего училища пороли детей, наказанных за малейшие проступки, а иногда и без всякой вины. По крайней мере, так казалось самим детям. Розгами секли по рукам и за плохое чистописание.

Итак, училище, семинария... Для XIX века это был традиционный для выходцев из духовного сословия («поповичей») путь. Кроме того, именно в это время была проведена крупнейшая реформа духовного образования, результатом которой стало учреждение четырехступенчатой модели обучения, включавшей в себя церковно-приходские школы, духовные училища, семинарии и академии. Данная система, разработанная в 1808–1814 годах, предназначалась исключительно для детей духовенства, хотя, конечно, были и исключения. Духовные академии, которых было открыто всего четыре (Санкт-Петербургская – в 1809 году, Московская – в 1814-м, Киевская – в 1819-м, Казанская – в 1842-м), должны были быть не только высшими духовными учебными заведениями, но и научно-богословскими центрами и одновременно контролирующими учреждениями. Каждая из семинарий, согласно проведенной реформе, должна была входить в состав одного из четырех духовно-учебных округов во главе с одной из духовных академий. Могилевская семинария входила в округ именно столичной академии. Поэтому Николай Исакович, как лучший выпускник средней духовной школы, каковой являлась семинария, был направлен

для продолжения обучения именно в столичную духовную академию.

Санкт-Петербургская духовная академия была открыта в 1809 году. Очень много для ее развития сделал третий по счету ректор – епископ Филарет (Дроздов) (впоследствии митрополит Московский), возглавлявший богословскую школу с 1812-го по 1819 год. В 1819 году владыку Филарета на посту ректора сменил один из его выдающихся учеников – архимандрит, а впоследствии митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников). Этот архиерей вошел в историю как один из видных борцов со старообрядческим расколом и основатель трех церковных журналов – «Христианского чтения» (Санкт-Петербургская духовная академия), «Православного собеседника» (Казанская духовная академия) и «Духовной беседы» (Санкт-Петербургская духовная семинария). На период ректорства архимандрита Григория пришлось открытие и введение в эксплуатацию в 1819 году нового академического здания. Для наставников и студентов академии, теснившихся до этого времени на территории Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, это было чрезвычайно важное событие. Сохранились только самые теплые воспоминания о «Доме премудрости», который тогда был удален от столицы. Близлежащая же территория, обсаженная новыми деревьями, давала чистый и свежий воздух и создавала все необходимые условия для вполне комфортной (по студенческим, разумеется, меркам) жизни и заня-

тий учащихся. Именно академический сад вызывал восторг у многих воспитанников: «Какое отрадное влияние и значение имел академический сад в жизни студентов! Он то же, что у древних греческих философов – сад перипатетиков! Он был отдыхом и развлечением, он же утешал мятущихся, взволнованных, укреплял в истинах и выводах философов, освежал мысли филологов, воодушевлял поэтов и эстетиков... И кто из студентов с приятным чувством не вспоминал о нем в жизни!...»²³

²³ Родосский А.С. Биографический словарь студентов... С. VI.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.